

Глава 0943 Дневной поход в подземный мир Серое и облачное небо, черное с реками крови и магмы, текущими по земле. Воздух наполнялся запахом серы, а также рыбьим запахом крови и разлагающимся запахом тел. Воздух, запах заставляет тебя хотеть быть больным. Напротив, трупы все еще можно найти на земле и в реке крови. Некоторые тела все еще целы, в то время как другие сильно разложились. Однако наиболее неприятным является то, что какие бы сильно разложившиеся, все еще изуродованные трупы двигаются.

Нин Тао потом своими глазами увидел маленькую птичку с двумя прикрепленными к ней колесами, двигающуюся по черной земле, ее два колеса явно не были прикреплены, она была полностью волочилась по земле, кожа колеса была сломана и кровавая, поэтому не отвратительная.

Южная Фея Искателей Секты похоронила ее лоб между груди Нинг Тао, и ей тоже явно было противно.

Лицо лошади сказало: "Это потусторонний мир, эта грязевая лужа только что стала естественным проходом".

Этот результат совсем не удивляет.

Нинг Тао оглянулся назад, за ним стояла лужа грязи, воздвигнутая на земле, грязь пылалала, внутри мертвые руки и ноги, белые засохшие кости грызлись. Рука хватает ногу, а рот кусает в бедренную кость, и картина получается супер жуткой.

Однако сейчас не время чувствовать себя неудобно и неуютно, Нин Тао с беспокойством сказал: "Так как это отрывок, Линь Цинь Хуа может преследовать, мы могли бы также уйти отсюда в первую очередь".

Мама смеялась: "Брат Инь, вот как ты недооцениваешь старого брата, да?"

Под звук звука его фигура качалась и подошла к стороне грязевой лужи, а позывной жезл в его руке пронзил между левой и правой ногами мертвеца.

Это не мужские ноги.

Он скрутил стержень вызова по часовой стрелке.

Болото застыло на мгновение, затвердев в овальной скале.

Нинг Тао замерз.

Это закрыто?

Эта штука - замок?

Лошадиная Лицо вытащила жезл вызова, все еще.

К счастью, у Наньмэнь Сюаньсяня была дальновидность, чтобы похоронить его лицо в груди Нин Тао, иначе сцена, которая только что произошла, оставила бы страшную тень, если бы она увидела это, и была холодной с тех пор.

"Разве это не решает проблему?" Лицо Ма Лицо было нагромождено самодовольными улыбками: "Я, по крайней мере, агент-призрак, и я - агент-призрак на уровне командира, но я

господствующую мысль.

Эта мысль не была его собственной, но была придумана этим колоколом. Мертвые, даже изуродованные тела, движутся на запад, и первопричина - этот колокол.

Южные ворота Сюаньсяня в его объятиях вдруг захотели вырваться из руки Нин Тао и поднять ноги, чтобы идти на запад. Нин Тао поспешно обнял ее крепко и ввел немного духовной энергии в ее тело, чтобы помочь ей стабилизировать свой ум.

Она тысячу веков пряталась в Подземном мире, и для нее было нормально знать, что Колокол Реинкарнации существовал, только теперь, когда она была смертна, она просто не могла устоять. Для нее спуститься в Преисподнюю как человек из прошлого Преисподней было бы равносильно тому, чтобы быть отродьем.

Нин Тао не был исключением, он использовал бессмертный талисман, чтобы сделать его душу тела, и его приход в Преисподнюю было равносильно тому, чтобы быть мертвым человеком. Если бы не это основное условие, он был бы раздавлен пространственными силами Подземного мира.

Он вдруг подумал и спросил вслух: "В поисках Бессмертия, мои родители скончались несколько лет назад, думаете ли вы, что они все еще в этом потустороннем мире"?

На самом деле вопрос был давно похоронен в его голове, только на него давили, боясь смотреть правде в глаза. Неоднократно он хотел использовать Башню Чжэньчжэнь для вмешательства в пространство-время своих родителей, чтобы они могли видеть себя такими, какие они есть сейчас, даже если свет и тень семи дней готовы на это. Но как насчет семи дней спустя? Он вернется к боли отсутствия сына и его родителей.

Наньмэнь Сюй Сянь, казалось, чувствовала боль в теле Нин Тао, когда она нежно успокаивала: "Я не знаю, но Нин Лан, ты и Ма, лицевые процедуры - братья, найди подходящее время, и моя наложница поможет тебе спросить".

Нинг Тао сказал: "Лучше мне спросить об этом, давай сначала пройдем через это".

Наньмэнь Сюаньсянь кивнул, перестал говорить и мягко прижимался к рукам Нин Тао.

Большая гора осталась позади, и на горизонте появилось кровавое море.

Это было настоящее море крови, с хорошими кровавыми волнами, падающими и разбивающимися рядами о песок и рифы вдоль берега. Также в море крови плавало тело, некоторые относительно неповрежденные, некоторые сильно разложившиеся, а некоторые только с некоторой частью.

Нинг Тао увидел скейтборд, и после того, как его умыло на пляже кровавой волной, два больших колеса сжались и поползли на запад. На кровавом песке остались две вмятины, а между ними маленькая.

Сердце Нин Тао почувствовало прохладу, а также он подсознательно посмотрел на только что разработанного Наньмэнь Сюаньсяня на руках, думая, что если он останется в этом потустороннем мире надолго, то, вероятно, рискует замерзнуть тоже.

"Сянди, моя вилла там." Лошадиное лицо, ведущее вперед, указывало на склон холма за

участком пляжа.

Нин Тао прошел мимо глаз, чтобы посмотреть на простой маленький храм, который стоял на склоне холма. Стены были из белых костей, а верхняя часть храма тоже была из белых костей, и мертвый воздух был переплетен, и на первый взгляд это было жуткое место. Он не мог не вздохнуть в своем сердце, правда ли, что самая важная церемония открытия между мной и Искателем Бессмертия может быть проведена только в таком адском месте?

Напротив, Лошадиное лицо обернулось и улыбнулось: "Мудрец брат, разве эта моя вилла не прекрасна?".

Нин Тао восхвалял в доброй совести: "Красивая, аутентичная вилла с видом на море, изысканная".

"Вот так!" Лицо лошади торжественно сказано: "Все эти кости были собраны мною, и каждая из них пришла из необыкновенного источника".

Нинг Тао: "....."

Первое, что я увидел, войдя в маленький храм, была статуя вырезанного из кости лошадиного бога. Сам он был лицом к лицу с лошади, но идол здесь был красивым и красивым человеком. Вызовной жезл, держащийся в руке, также был украшен, как и золотой обруч Великого Мудреца.

Наньмэнь Сюаньсянь вежливо сказал: "Брат Ма очень богат и красив, эта статуя бога очень похожа на тебя".

Сердце Нин Тао втайне восхищается тем, что лезть его невестки уже достигла царства слепоты, которая действительно сильна.

В любом случае, открыв дверь и разбудив ее, она перевернула его сказочное впечатление о ней.

Но эта перемена ему нравится, если она благородная и высокомерная фея, которая не ест земной фейерверк, она хорошо смотрится для глаз, но жить с такой невесткой было бы бессмысленно.

По сравнению с феей, которая была пронизательной в мире, ясная голова, и вырезанный на льду, он предпочитал эту фею, которая хотела, чтобы он открыл дверь на плоти в пистолете, не выбирая окружающую среду, не выбирая осанку, даже не попросив его двигаться, как мило.

Horse Face hehe смеялся: "Я был действительно красивым мужчиной в своей жизни, я первый в квадратном круге в несколько миллионов квадратных километров, количество женщин, которые любят меня и преследуют меня бесчисленное".

Мурашки по спине Нинг Тао, когда он сухо кашлял: "Брат, мама, у тебя есть здесь комната? Я хочу исцелить свою свекровь как можно скорее".

Мама сказала: "Это единственная комната, ты исцеляешь своих младших братьев и сестер, а брат Ю выходит на страж".

О чем вы говорите с виллой с видом на море?

Очевидно, что таких слов не следовало произносить, сказал Нинг Тао: "Тогда, пожалуйста, побеспокойте брата Ма, а потом, что бы ни случилось и что бы вы ни услышали, попросите брата Ма не приходить и не беспокоить".

"Хорошо". Лошадиное лицо повернулось, чтобы выйти за дверь.

Нинг Тао закрыл за собой дверь.

Дверь также была из кости, блок, несколько метров в высоту и несколько метров в ширину, и не было никакой информации о том, какие кости этого гигантского существа были после смерти.

Дверь не имеет защелки, Нин Тао просто приставил мясной дробовик к задней части двери, не давая лошади открыть дверь, чтобы не беспокоить.

Атмосфера в маленьком храме необъяснимо перешла в неловкий режим.

Фея, которая была на мясе в ружье и хотела, чтобы он открыл дверь, в этот момент молчала, даже не осмеливаясь смотреть на него. Он ничего не сделал, ничего не сказал, но она покраснела необъяснимым образом.

"Что... "Нинг Тао нарушил тишину между ними.

После этого не было никакого звука, что... что... что... ты...

Такие вещи действительно смущают.

Не смею сказать, что ему уже удалось привлечь внимание Южного Секта Ищущего Бессмертного.

Она посмотрела на Нин Тао пульсирующими глазами, не в состоянии скрыть напряжение и волнение в ее сердце.

"Первое, что Нинг Тао хотел сказать, было "Давайте начнем", но он не смог достать слова.

Это так неловко, что нет никаких прелюдий.

Вдруг подошел Наньмэнь Сюй Сянь и заткнул ему рот.

Нинг Тао загорелась мгновенно и не могла дождаться, когда расстегнет ремни на юбке.

Южный Секта Ищущий Бессмертного внезапно пошевелил ртом и задохнулся: "Нинг Ланг, ты должен быстро принять лекарство".

Нинг Тао: "....."